

СУЛИМОВА МАРИЯ ГЕННАДЬЕВНА

**АВТОРСКАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ
В ПРОЗАИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Э. КЕСТНЕРА**

Специальность 10.02.04 – германские языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Работа выполнена на кафедре немецкого языкознания филологического факультета ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого языкознания ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Носова Елена Георгиевна

**Официальные
оппоненты:**

Шубина Эльвира Леонидовна

доктор филологических наук, профессор ФГБОУ ВПО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Рахманова Наталия Игоревна

кандидат филологических наук, профессор кафедры грамматики и истории немецкого языка ФГБОУ ВПО «Московский государственный лингвистический университет»

Ведущая организация: НОУ ВПО «Православный Свято-Тихоновский Гуманитарный университет»

Защита диссертации состоится 18 сентября 2014 г. в 16⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 501.001.80 при ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» по адресу: 119991, г. Москва, ул. Ленинские горы, ГСП-1, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, д. 1, стр. 51, 1-ый учебный корпус, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале научной библиотеки Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова и на официальном сайте филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова <http://www.philol.msu.ru/>.

Автореферат разослан «__»

2014 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета
профессор**

Т.А. Комова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящая диссертация посвящена исследованию авторской фразеологии в прозе Эриха Кестнера. Анализ проводится на основе систематизации и развития идей А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского. Под авторской фразеологией понимаются «те специфические особенности использования идиом, которые присущи данному писателю и выделяют его среди других носителей языка»¹.

За последние десятилетия было проведено множество исследований авторской идиоматики, в которых на материале конкретных идиостилей выделялись различные частные текстовые и текстообразующие функции. Среди них описание А. Г. Балакаем фразеологии И. С. Шмелёва, М. В. Попковой предметных фразеологизмов в мемуарах Г. Иванова, исследование М. А. Фокиной авторской фразеологии А. М. Ремизова, А. Н. Барановым – идиоматики А. С. Пушкина, Д. О. Добровольским – идиоматики Ф. М. Достоевского, И. Г. Сагирян – трансформированных фразеологизмов в произведениях М. А. Булгакова. Из зарубежных исследований можно назвать работы Алэн Кристоф по фразеологии Стефана Цвейга и исследование Николь Браво на материале произведений Бертольта Брехта.

Актуальность исследования определяется возрастающим в последние годы интересом лингвистов к функционированию фразеологических единиц в авторской речи, а также к разработке критериев устойчивости идиом в немецком языке. Отсутствие единой терминологии в этой сфере создаёт необходимость подробного описания формального и семантического варьирования идиом. Анализ фразеологии на материале ограниченного по объёму и авторскому методу корпуса текстов позволяет увидеть различные аспекты её функционирования и определить необходимые направления дальнейших исследований.

Научная новизна работы состоит в описании функционирования фразеологических единиц² в текстах разных жанров одного автора: текстообразующие функции рассмотрены в контексте творчества писателя, а трансформации фразеологизмов описываются с учётом их макроконтекстуальных связей. Исследование ориентировано на группу текстов, вследствие чего при описании учтены различные аспекты, в том числе такие экстралингвистические факторы, как особенности авторской интенции и адресата каждого произведения. Впервые проведено комплексное исследование авторской фразеологии, опирающееся на стилостатистический подход, что даёт возможность обоснованно говорить о детерминированности стилистических

¹ Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Аспекты теории фразеологии. М., 2008. С. 495.

² Далее – ФЕ.

явлений экстралингвистическими факторами.

Объектом исследования является фразеология художественных текстов Эриха Кестнера как одно из стилеобразующих речевых средств и её дискурсивные характеристики.

Предмет исследования – структурно-семантические свойства, характер преобразований и функционирование фразеологизмов в текстах Э. Кестнера, принадлежащих к разным жанрам, а также взаимосвязь стилистических и жанровых категорий.

Материалом исследования послужил фразеологический фонд немецкого писателя Эриха Кестнера (1899–1974), а именно 635 ФЕ (в том числе 309 идиом, 40 паремий и 57 соматизмов), функционирующих как в узуальном, так и в трансформированном виде, выделенных методом сплошной выборки. Чтобы представить цельную картину авторского стиля писателя, были рассмотрены произведения, адресованные читателям разного возраста и социального положения: детский роман „Emil und die Detektive“ (1929), роман „Fabian“ (1931), детская повесть „Das fliegende Klassenzimmer“ (1933), юмористическая повесть „Drei Männer im Schnee“ (1934), дневник времён Второй мировой войны „Kriegstagebuch“ (1945), детская повесть „Das doppelte Lottchen“ (1949), комедия „Die Schule der Diktatoren“ (1956).

В качестве фразеографических источников были использованы фразеологические словари серии Дуден, словари под редакцией Х. Кюппера, Х. Шеманна, В. Д. Девкина, Д. О. Добровольского, Д. Г. Мальцевой. Для анализа ряда примеров приходилось обращаться к данным корпусов (корпус Берлинско-Бранденбургской Академии наук www.dwds.de, электронная база данных «COSMAS II» Института немецкого языка в Германии), а также к носителям языка.

Цель диссертационного исследования – изучить функционирование фразеологических единиц, их свойства и функции на примере нескольких произведений разных жанров одного писателя. В соответствии с поставленной целью предусматривается решение следующих задач:

1. обобщить и систематизировать результаты исследований в области фразеологии,
2. описать и дать оценку основным подходам к описанию авторской фразеологии в германистике,
3. выявить актуальные для немецкоязычной литературы приёмы использования фразеологии в художественных текстах, а также особенности её функционирования,
4. определить особенности употребления фразеологических единиц в произведениях Э. Кестнера;

5. рассмотреть характерные для произведений Э. Кестнера способы модификации фразеологических единиц.

Для решения поставленных задач были использованы следующие **методы и приёмы** исследования материала: аналитико-описательный метод, включающий анализ отечественных и зарубежных исследований по авторской фразеологии; лингвостилистический анализ языкового материала с последующей классификацией и систематизацией полученных результатов; стилостатистический метод; метод сплошной выборки; методы статистического анализа.

Теоретическая значимость исследования заключается в разработке типологии фразеологических модификаций, а также нового подхода к словарной статье во фразеологическом словаре. Дискурсивный анализ фразеологизмов в произведениях одного автора способствует углублению научного представления о процессах образования фразеологических единиц и их функционировании в речи.

Практическая ценность: теоретические выводы и примеры настоящего исследования могут быть использованы для структурирования статей лексикографических и фразеографических словарей, а также при разработке критериев поиска по лингвистическим корпусам. Кроме того, они могут служить материалом для спецкурсов и спецсеминаров по культурологическим аспектам языка, для курсов лексикологии (раздел «Фразеология») и стилистики немецкого языка (раздел «Поэтические тропы и фигуры речи»), для семинаров по теории и практике перевода и для практических занятий по современному немецкому языку в высшей школе.

Апробация результатов исследования проводилась во время научной стажировки в Берлинском университете им. Гумбольдтов (Германия) в 2010 г. и в университетах городов Бремен и Гамбург (Германия) с октября 2011 по август 2013 гг. Основные результаты работы обсуждались на заседаниях кафедры немецкого языкознания филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова (2008–2014 гг.), а материалы исследования использовались при проведении практических занятий по современному немецкому языку на филологическом факультете, а также в Русско-германском институте науки и культуры МГУ имени М. В. Ломоносова (2008–2011 гг.). Предварительные результаты исследования были изложены в докладах на Днях науки филологического факультета в рамках секции «Филология» Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» в МГУ имени М. В. Ломоносова (2006–2008 гг.), на съездах Российского союза германистов (2009, 2011 гг.) и съезде Международного союза германистов (IVG, 2010 г.), а также на ряде других конференций (Международный симпозиум «Фразеологизм в тексте и текст во

фразеологизме» (Четвёртые Жуковские чтения), Великий Новгород, 2009 г.; Международная научная конференция молодых ученых «Молодежь в науке – 2009», Минск, 2009 г.; Международный лингвокультурологический форум «Язык и культура: мосты между Европой и Азией», Хабаровск, 2009 г., «Научное наследие Владимира Григорьевича Адмони и современная лингвистика», Санкт-Петербург, 2009 г.). По материалам исследования опубликованы двенадцать статей и тезисов докладов, в том числе три статьи в изданиях, рекомендованных ВАК.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Существует определённая зависимость функций фразеологизмов от жанровых характеристик текста, а также авторской интенции и целевой аудитории.
2. Формальные, семантические и формально-семантические трансформации идиом и паремий являются характерным авторским приёмом Э. Кестнера.
3. В произведениях для взрослой аудитории решающим фактором для использования фразеологии оказывается её стилистический потенциал и возможность языковой игры.
4. В произведениях для детей писатель руководствуется принципом наглядности, и большинство используемых ФЕ сопровождаются авторским метаязыковым комментарием.

Структура диссертации определяется целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографии (более 140 наименований работ отечественных и зарубежных исследователей).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В **первой главе** рассматриваются история изучения и традиции описания немецкой фразеологии, в том числе в художественном тексте, а также формулируются актуальные проблемы описания авторской фразеологии. Дается общая характеристика фразеологического состава произведений Э. Кестнера.

Фразеологизмы можно найти уже в первых художественных памятниках на немецком языке. С XI в. началось накопление фразеологического материала (в первую очередь используемого в дидактических целях), однако его систематизация и анализ практически не проводились. Составлялись списки пословиц и поговорок, но другие виды устойчивых словосочетаний (идиомы, фразеологические сравнения, парные формулы), как правило, не фиксировались.

Первые описания и собрания паремий выполнялись в сугубо прикладных целях: для составления речей, написания трактатов, обучения учителей. Интерес к фразеологии как к важному стилистическому средству был вызван потребностью строить эффектную риторическую аргументацию в дискуссиях и дидактических текстах на народном языке в

эпоху Реформации. Следующий пик интереса связан с романтиками и их увлечением фольклором. Накопление материала продолжалось в течение восьми веков (XI–XIX вв.), но первые описания фразеологической системы немецкого языка начинают появляться только в конце XIX в.

В самостоятельный раздел лингвистики фразеология оформилась в XX в. Термин «фразеологизм» был впервые употреблён швейцарским лингвистом Шарлем Балли в контексте стилистических исследований. Российская фразеологическая традиция связана, прежде всего, с именем академика В. В. Виноградова, предложившего в 1940-е годы классификацию фразеологизмов, восходящую к концепции Ш. Балли. В трудах академика В. В. Виноградова впервые в мировой лингвистике были сформулированы основные понятия фразеологии, поставлен вопрос о её объёме и задачах.

При описании других языков предлагались классификации, основанные на иных принципах. Таковы, например, теории фразеологии, разработанные Н. Н. Амосовой и А. В. Куниным на материале английского языка, концепция И. И. Чернышевой на материале немецкого языка и другие. Основными подходами к классификации фразеологических единиц в советской германистике являлись: *семантическая* классификация, основанная на классификации В. В. Виноградова с уточнениями для немецкой фразеологии (М. Д. Городникова, Л. Р. Зиндер, Т. В. Строева, К. А. Левковская), *функциональная* классификация (И. А. Щукина), *семантически-функциональная* классификация (И. И. Чернышева), *стилистическая* классификация (Э. Г. Ризель, И. А. Щукина).

Вплоть до 1970-х гг. в немецкой лингвистике при анализе синтаксиса и словообразования определённые виды ФЕ традиционно рассматривались в общей массе словосочетаний или как подвиды сложных слов. Начало систематическим исследованиям немецкой фразеологии положила вышедшая в 1973 г. книга Х. Бургера «Идиоматика немецкого языка» („Idiomatik des Deutschen“). В 1982 г. В. Флейшер систематизирует результаты проведённых исследований; тогда же выходит «Справочник по фразеологии» („Handbuch der Phraseologie“) Х. Бургера, А. Бухофер, А. Зиалм. В 1970-х гг. возникает дискуссия о том, следует ли при фразеологических исследованиях пользоваться «узкой» (основывающейся на структуралистском представлении о языке) или «широкой» (включающей также прагма-, социо- и психолингвистические аспекты) концепцией фразеологии. В западной лингвистике бóльшее распространение получает модель, основанная на широком понимании фразеологизма.

В последние годы появились новые подходы к фразеологии – когнитивный, лингвокультурологический, семиотический и др., расширились возможности

использования эмпирических данных в ходе фразеологических исследований. Данные лингвистических корпусов не только позволяют более качественно проверить теоретические гипотезы, но и открывают методологически новые подходы к обнаружению и разграничению фразеологических явлений³, позволяя установить признаки узуального употребления частотных ФЕ, представленных в разных типах текстов, и проследить ограничения на их трансформации. Однако редкие фразеологизмы (термины, тематически ограниченные фразеологизмы) зачастую не представлены ни в корпусе художественной литературы, ни в публицистическом корпусе⁴.

В последнее время фокус стилистических исследований ФЕ сместился с описания общих узуальных свойств на описание их стилистической роли в типе текстов или в текстах отдельного автора. Современный дискурсивно-ориентированный подход к свойствам ФЕ в художественном тексте представлен в работах Б. Зандиг⁵, А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского⁶.

Обобщая результаты исследований русских и зарубежных лингвистов, основные аспекты стилистической роли фразеологии в художественном тексте можно свести к следующим: 1) использование стилистического потенциала фразеологизма, 2) использование образности и оценочности фразеологизма, 3) стилистически значимые трансформации фразеологизмов. Многие российские и зарубежные исследования последнего времени посвящены отдельным аспектам функционирования фразеологии в отдельных художественных текстах; значительно реже встречаются комплексные исследования авторской идиоматики. Для создания такого описания необходимо выявить, какие виды ФЕ используются автором в речи персонажей для их характеристики, и установить, соответствует ли их использование эстетическим задачам, поставленным автором, или скорее отражает его идиолект, то есть является авторской идиоматикой в понимании А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского⁷.

Вторая глава рассматривает состав и функции фразеологии, используемой в произведениях Э. Кестнера. Общие закономерности использования идиоматики в произведениях Кестнера могут быть описаны, исходя из фундаментальных функций

³ Burger, Harald, Dobrovolskij, Dmitrij, Kühn, Peter, Norrick Neal R. Vorwort // *Phraseologie. Ein internationales Handbuch zeitgenössischer Forschung*, 1. Halbband. Walter de Gruyter, Berlin – New York, 2007. S. VI.

⁴ Moon, Rosamund. *Frequencies and Forms of Phrasal Lexemes in English* // *Phraseology. Theory, Analysis and Applications*. Edited by A.P. Cowie. Oxford, 2001. P. 80; Moon, Rosamund. *Corpus linguistic approaches with English corpora* // *Phraseologie. Ein internationales Handbuch der zeitgenössischen Forschung*, 2. Hlb. Hrsg. von Harald Burger, Dmitrij Dobrovolskij, Peter Kuhn & Neal R. Norrick. Berlin / New York: Walter de Gruyter, 2007. P. 1057–1058.

⁵ Sandig, Barbara. *Stilistische Funktionen von Phrasemen* // *Phraseologie. Ein internationales Handbuch der zeitgenössischen Forschung*, 1. Hlb. Hrsg. von Harald Burger, Dmitrij Dobrovolskij, Peter Kuhn & Neal R. Norrick. Berlin / New York: Walter de Gruyter, 2007. S. 158–175.

⁶ Баранов А.Н., Добровольский Д.О. *Аспекты теории фразеологии*.

⁷ Там же. С. 496.

языка: **коммуникативной** (и её *фатической* и *конативной* подфункций), **когнитивной** (на примере *аксиологической* и *номинативной* подфункций) и **эмотивной** функции⁸. Как отмечает Н. В. Данилевская, «"степень проявления" той или иной функции в конкретной речевой разновидности зависит от назначения последней, от её роли в социуме»⁹. Применительно к исследуемым произведениям можно предположить, что свою роль здесь играют художественный замысел, структура произведения, а также ряд экстралингвистических факторов, например, целевая аудитория. Кроме того, исследуется **текстообразующая** роль идиом¹⁰.

Коммуникативная функция отвечает за «осуществление процесса общения между людьми»¹¹. В детских произведениях Кестнера важную роль играет установление контакта с читателем (*фатическая* функция); примеры можно встретить в предисловиях или авторских отступлениях:

- *Und schreibt jetzt hinter den Ohren, was ich sage!* („Das fliegende Klassenzimmer“) – *И зарубите себе на носу, что я сейчас скажу!*

Советуя, как вести себя в тяжёлой ситуации, автор с самого начала определяет свою роль и остаётся на протяжении всего текста «старшим товарищем» для читающих его подростков.

В произведениях для детей через *фатическую* функцию реализуется дидактическая цель автора: подобные метаязыковые комментарии свидетельствуют о желании Кестнера привить маленьким читателям чувство языка¹². Кроме того, *фатическая* функция лежит в основе языковой игры, часто встречающейся в произведениях Э. Кестнера и проявляющейся, например, в трансформации фразеологических единиц. Каждый конкретный пример языковой игры имеет своего адресата, а читатель «вовлекается»¹³ в игру с автором и с созданным им текстом.

Конативная функция используется в конкретных случаях для выражения субъективной модальности, пропозициональных установок, эмфазы. Большинство примеров использования этой функции зафиксированы в диалогах между персонажами.

⁸ Данилевская Н. В. Стилиевые функции речевых разновидностей // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. Под ред. М. Н. Кожинной. М., 2006. С. 401; Слюсарева Н. А. Функции языка // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 564–565.

⁹ Данилевская Н. В. Стилиевые функции речевых разновидностей. С. 402.

¹⁰ Sandig, Barbara. Stilistische Funktionen von Phrasemen. S. 168–170; Фокина М. А. Роль фразеологии в организации идиостиля А.М. Ремизова (на материале повестей «Часы», «Неуёмный бубен», «Крестовые сёстры», «Пятая язва», «Канавы»). Автореферат ... канд. филол. наук. Орёл, 1995. С. 2.

¹¹ Данилевская Н. В. Стилиевые функции речевых разновидностей. С. 401.

¹² Richter-Vapaatalo, Ulrike. Da hatte das Pferd die Nüstern voll. Gebrauch und Funktion von Phraseologie im Kinderbuch. University of Helsinki, 2007. S. 233.

¹³ Полевщикова А. С. Языковая игра в романе А. Мушга „DER ROTE RITTER. EINE GESCHICHTE VON PARZIVÄL“ (1993) (на материале немецкого языка): дис. канд. филол. наук. М., 2011. С. 15.

• *Und der Dieb würde sagen: Erlauben Sie mal, meine Dame, was fällt Ihnen eigentlich ein? Habe ich es etwa nötig, kleine Kinder auszurauben? Und dann würden alle den Jungen ansehen und schreien: Das ist doch der Gipfel!* („*Emil und die Detektive*“) – *А вор сказал бы: «Позвольте, сударыня, что это вам такое пришло в голову? Неужели мне нужно грабить маленьких детей?» И тут все бы посмотрели на мальчика и воскликнули бы: «Да это ведь неслыханно!»*

ФЕ *Das ist doch der Gipfel!* ‘это же неслыханно’ выражает отношение к поведению героя, якобы их обманувшего. Воображаемая сцена передаёт её восприятие главным героем: выражение проникнуто скепсисом воображаемых взрослых, а ситуация оценивается им как безвыходная.

Когнитивная функция выражает деятельность сознания, в работе исследуются её *аксиологическая* и *номинативная* подфункции, опирающиеся на определённое логическое умозаключение. *Аксиологическая* подфункция реализуется в языковых единицах, выражающих оценку.

• [*Ü*]berall ist Russland Angrenzer. Und der erklärte Freund, wie auch der heimliche Feind des Dreimächtepakts. Russland: **die Ochsenzunge an der Dezimalwaage!** („*Kriegstagebuch*“) – *Россия со всеми граничит. А ещё она заклятый друг, равно как и тайный враг Берлинского пакта. Россия: аргумент, перевешивающий всё!* (досл. ‘*воловик лекарственный на десятичных весах*’).

Оценка изначально заложена во фразеологизме *Zunge an der Waage sein* ‘*быть решающим фактором*’. Писатель подчёркивает неоднозначную позицию Советского Союза, а также то, что немецкие власти неверно её оценивают, путем модификации фразеологизма и замены его компонентов сложными словами *Ochsenzunge* ‘*воловик лекарственный*’ и *Dezimalwaage* ‘*десятичные весы*’. Трансформация лежащей в основе фразеологизма метафоры (‘*стрелка весов*’ → ‘*аптекарское растение, отмеренное на товарных весах*’) повторяет ход авторских рассуждений: весы для тяжёлых товаров не подходят для измерения лекарств. Таким образом, объектом оценки, помимо самого Советского союза, становится и близорукость политиков Германии, Японии и Италии.

Другим подвидом когнитивной функции являются идиомы, употреблённые для номинации, денотации, предикации предметов и явлений внеязыковой действительности. Они играют *номинативную* роль. Их бóльшая экспрессивность по сравнению с лексемами формируется такими характеристиками, как интенсивность, наглядность, эвфемистичность¹⁴, при этом они могут обладать различной стилистической окраской. Выражение *etw. auf Herz und Nieren prüfen* ‘*основательно проверить что-л.*’ имеет

¹⁴ Sandig, Barbara. Stilistische Funktionen von Phrasemen. S. 157–173.

нейтральную стилистическую окраску, между тем как в нижеследующем примере оно означает «проконтролировать». Акцент на интенсивности действия формулируется за счёт наглядности фразеологизма (букв. ‘*проверить сердце и почки*’):

- *Er will ihre Moral auf Herz und Nieren prüfen.* („*Drei Männer im Schnee*“) – Он хочет хорошенько испытать их моральные качества.

Стилистически маркированные фразеологизмы могут использоваться для характеристики персонажа.

Особым видом номинации является описание чувств персонажа путём использования соматических единиц. В настоящей работе соматизм трактуется как тип фразеологизма, значение которого может иметь как социальную и психофизиологическую, так и культурную мотивацию. В состав соматизма входит лексема, обозначающая часть тела, – её бытовое, не медицинское наименование. В основе семантики соматических единиц лежит метонимический перенос. В значении ФЕ основную роль играют фоновые знания носителя языка, практический опыт личности, культурно-исторические традиции народа, говорящего на данном языке¹⁵.

- *Käufer, Verkäuferinnen und Bummler umstanden ein kleines verheultes Mädchen, das zehn Jahre sein mochte, einen Schulranzen trug und ärmlich angezogen war. Das Kind zitterte am ganzen Körper und blickte entsetzt in die bösen, aufgeregten Gesichter der Erwachsenen ringsum.* („*Fabian*“) – Покупатели, продавщицы и прохожие обступили маленькую заплаканную девочку не старше десяти лет, бедно одетую, со школьным ранцем за плечами. Ребёнок дрожал всем телом и с ужасом смотрел в окружившие его злые, негодующие лица взрослых.

Дрожь всем телом – признак и страха, и беззащитности ребёнка.

В различных произведениях Кестнера доля соматизмов варьируется, интересно отметить их соотношение с идиомами. Так, в пьесе „*Die Schule der Diktatoren*“ идиомы составляют 70% от всей использованной фразеологии, при этом соматизмы на протяжении всего текста не использованы ни разу. В повести „*Drei Männer im Schnee*“ 49% фразеологии являются идиомами, но при этом только 1% – соматизмы. В романе „*Fabian*“ доля соматизмов также невелика (4% при 35% идиом), зато в детской повести „*Das doppelte Lottchen*“ соотношение меняется: при 18% соматизмов только 12% ФЕ являются идиомами. В двух других детских повестях соотношение приближается к среднему по произведениям Э. Кестнера. На основании этого можно сделать вывод о

¹⁵ Ср. Piirainen, Elisabeth. Areale Aspekte der Phraseologie: Zur Bekanntheit von Idiomen in den regionalen Umgangssprachen. // *Flut von Texten – Vielfalt von Kulturen: Ascona 2001 zur Methodologie und Kulturspezifik der Phraseologie*. Hrsg. von Harald Burger, Annelies Häckle Buhofer, Gertrud Gréciano. Baltmannsweiler 2003. S. 117 – 128.

том, что наглядность, являющаяся основной отличительной чертой соматизмов, оказывается важной для писателя при написании детских произведений, в то время как в тексте произведений для взрослых для него важны другие качества идиом (стилистическая маркированность, экспрессивность).

Эмотивная функция создаёт условия для эмоционального насыщения и выразительности текста. Так, в следующем случае идиома передаёт сострадание говорящего:

- *Es dreht sich einem das Herz im Leibe um.* („Drei Männer im Schnee“) – У кого не сжалось бы сердце.

В. М. Мокиенко говорит о «приглушении» у фразеологизмов номинативной функции в пользу экспрессивной¹⁶, но в отношении авторского стиля Э. Кестнера это утверждение не всегда верно. Напротив, часто фразеологизм сохраняет за собой номинативную функцию, при этом другие функции вводятся контекстом:

- *Neuerdings haben die Herren der Ufa ... ihr Herz für die Amerikaner, ihren Schnaps und ihre Zigaretten entdeckt.* („Kriegstagebuch“) – С недавнего времени господа из "Уфы"... открыли свою душу американцам, их шнапсу и сигаретам.

Выражение *sein Herz für etw. haben* ‘любить что-л.’ трансформировано, компонент *haben* заменён компонентом *entdecken*, но отношение говорящего выражено сочетанием этого модифицированного выражения с лексемой *neuerdings* – таким образом, субъективная модальность формируется всем предложением.

Проведённый анализ показал, что в произведениях Э. Кестнера выше всего доля идиом, выполняющих **номинативную** функцию (74%). По конкретным произведениям их количество варьируется от 81% в романе „Fabian“ до 64% в детской повести „Das fliegende Klassenzimmer“. Количество идиом, выражающих **эмоции**, в целом в проанализированном материале не так велико (16%), а их распределение по произведениям значительно различается. Если в детских повестях „Das doppelte Lottchen“ и „Das fliegende Klassenzimmer“ их доля относительно высока (22%), то в пьесе „Die Schule der Diktatoren“ они составляют лишь 7% от всех ФЕ, в тексте дневника „Kriegstagebuch“ – 6%. Значительно ниже доля ФЕ, выполняющих другие функции. Около 8% идиом играют **конативную** роль, при этом в пьесе „Die Schule der Diktatoren“ и детской повести „Das doppelte Lottchen“ субъективная модальность идиоматическими средствами никак не выражена. Если в первом случае это связано с сатирическим представлением действия в пьесе, отношение к которому зрителю предлагается

¹⁶ Мокиенко В.М. Славянская фразеология. М., 1980. С. 211

сформулировать самостоятельно, то во втором – с тем, что в детских произведениях отношение обычно выражено эксплицитно, а в конкретной повести идиом встречается мало. 5% идиом, формулирующих оценку, выполняют **аксиологическую** функцию. При этом в пьесе „Die Schule der Diktatoren“ и в дневнике „Kriegstagebuch“ их доля (19% и 12% соответственно) значительно выше, чем в остальных произведениях. **Фатическая** функция используется для установления контакта с читателем и встречается, в основном, в предисловиях или авторских отступлениях детских произведений, но идиом, обладающих такой функцией, было обнаружено немного (1%). Желание автора вовлечь читателя в повествование связано с популярной в Веймарской республике концепцией педагогического направления *Reformpädagogik* («прогрессивная педагогика»), принципы которой Кестнер воплощал в своих детских произведениях.

Помимо общеязыковых функций, у идиом можно выделить **текстообразующую** функцию, за счёт которой они обеспечивают когерентность художественного произведения. *Собственно текстообразующая* функция отвечает за целостность текста. В этой роли выступают повторяющиеся идиомы. Многократное повторение одного фразеологизма в произведениях Кестнера можно объяснить двумя причинами: принадлежностью этого фразеологизма к тому или иному социолекту (например, берлинскому или школьному сленгу), а также лейтмотивом, проходящим сквозь весь текст или даже сквозь несколько текстов. Тема нереализованных планов, регулярно звучащая в романе „Fabian“, формулируется в том числе с помощью фразеологизма *über / auf den Haufen werfen* ‘сорвать план’:

- *Und weil ihnen nichts mehr einfällt, was, wenn die Leute daran herumkochen, Bouillon gibt, und weil ihnen das, was ihnen früher einfiel, von der Mehrheit längst **auf den Misthaufen der Geschichte geworfen wurde**, fragen sich die Sittenrichter: ... („Fabian“)* – А поскольку ничего другого моралистам в голову не приходит, кроме того, что когда люди много варятся в этом соку, получается бульон, а то, что им раньше приходило в голову, давно забраковано большинством и выброшено на свалку исторических древностей, они спрашивают себя ...
- *Der Kerl **schmeißt** mit seiner Quasselei die ganze erste Seite **über den Haufen**.* („Fabian“) – Своей болтовнёй этот парень превратит всю первую полосу в помойку.

Использование единиц, связанных с определённым социолектом, Б. Зандиг относит к текстообразующим средствам и отмечает, что подобные единицы используются для формирования полифонии текста¹⁷.

Связность текста также обеспечивают идиомы, относящиеся к одному лексико-

¹⁷ Ср. Sandig, Barbara. Stilistische Funktionen von Phrasemen. S. 157 – 173.

семантическому полю, в особенности, если его семантика связана с лейтмотивом произведения. М. А. Фокина вводит понятие *концептообразующей* функции, отмечая, что фразеологический уровень взаимодействует при этом с такими экстралингвистическими факторами, как художественный замысел, интенция и идея произведения¹⁸, которые могут проходить через несколько произведений. Действительно, ряд лейтмотивов в произведениях Э. Кестнера (темы дружбы, работы, безработицы) выражен и на фразеологическом уровне. Актуальной для творчества Кестнера становится и тема «бедность», реализуемая на фразеологическом уровне в следующих примерах:

- *Ich habe arm angefangen, ich war später ein reicher Mann, ich bin jetzt wieder ein armer Teufel, es spielt keine Rolle.* („*Fabian*“) – Я начинал бедняком, потом разбогател, а теперь у меня снова ни гроша за душой, но это неважно.
- *Denn denke Dir, mein gutes Kind, ich kann diesmal die acht Mark fürs Fahrgeld nicht schicken! Es reicht an keiner Ecke, und daß Vater nichts verdient, weißt du ja.* („*Das fliegende Klassenzimmer*“) – Мой хороший, я не смогу прислать тебе восемь марок на билет до дома в этот раз! Мы едва сводим концы с концами, ты ведь знаешь, папа ничего не зарабатывает.

Частотность отдельных фразеологизмов можно объяснить их принадлежностью к сленгу (так, школьные сленговые выражения частотны в детских повестях), а их использование вслед за М. А. Фокиной можно назвать *стилеобразующим*¹⁹. На протяжении всей повести „*Emil und die Detektive*“ Кестнер имитирует сленг берлинских мальчишек. Вот пример из речи одного из главных героев – Густава:

- *Ich dachte sogar, du hättest viel Zeit! Stellt sich mit Koffer und Blumenhohl hinter die Zeitungsbude und spielt mit sich selber Verstecken! Da muß man doch glatt zehn bis zwanzig Meter Zeit übrig haben.* („*Emil und die Detektive*“) – А я думал, у тебя времени хоть отбавляй. Торчишь с чемоданом и букетом за газетным киоском, сам с собой в прятки играешь! Для таких забав надо иметь тьму свободного времени²⁰.

Третья глава исследует модификации ФЕ в прозе Э. Кестнера. Распространение фразеологизмов и в разговорной, и в художественной речи объясняется, с одной стороны, их высокой экспрессивностью, с другой – сложной, «вторичной» структурой. Под вторичной структурой фразеологизма понимают его формальное соответствие определённой синтаксической структуре (словосочетанию, предложению) и невыводимость общего значения из значения компонентов. При нормативном

¹⁸ Фокина М. А. Роль фразеологии в организации идиостиля А. М. Ремизова (на материале повестей «Часы», «Неуёмный бубен», «Крестовые сёстры», «Пятая язва», «Канава»). С. 2.

¹⁹ Там же. С. 2.

²⁰ Использован перевод Л. Лунгиной, приведённый по изданию: Эрих Кестнер. Эмиль и сыщики. Перевод Л. Лунгиной. М., 1985.

употреблении фразеологизма его «внутренняя форма» большой роли не играет, но для создания определённого эффекта может «"реанимироваться" говорящими»²¹. Потенциал для языковой игры заложен в их экспрессивности и номинативной самостоятельности²². Модификации идиом (грамматические, лексические, синтаксические, семантические) относятся в современных исследованиях к авторской идиоматике²³. При анализе модификаций фразеологизмов необходимо определить границу между окказиональным и узуальным употреблением, поскольку отдельные фразеологизмы допускают варьирование компонентов или синтаксическое варьирование (например, пассивизацию).

• *Machen Sie sich meinetwegen kein **Kopfzerbrechen!*** („*Drei Männer im Schnee*“) – *Не устраивайте себе из-за меня головоломку!*

Здесь можно отметить трансформацию компонента идиомы в другую часть речи – номинализацию.

Проведённый анализ использования фразеологического материала в произведениях Э. Кестнера позволяет сделать вывод о том, что окказиональная модификация фразеологизмов является частотным стилистическим приёмом в его прозе. Среди формальных изменений наиболее частотны расширение фразеологизма, минимальные замены в его структуре, усечение структуры ФЕ, грамматические трансформации.

• *Hausdamen, die bellen, **beißen nicht!*** („*Drei Männer im Schnee*“) – *Лающие домохозяйки не кусаются!*

В этом примере в структуре пословицы *Hunde, die bellen, beißen nicht* проведена замена компонента, обусловленная контекстуально.

В следующем примере произведено усечение выражения *aus dem Häuschen geraten* ‘выходить из себя’. Эллипсис глагола соответствует общей тенденции разговорной речи к эллиптичности.

• *Die Gymnasiasten waren wegen des Wortbruchs **total aus dem Häuschen** und hätten die Realschüler am liebsten über den Haufen gerannt.* („*Das fliegende Klassenzimmer*“) – *Нарушенное слово вывело гимназистов совершенно из себя и больше всего им хотелось побивать школьников с ног.*

Со случаем грамматического преобразования мы имеем дело в следующем примере:

²¹ Санников В. З. Русский язык в зеркале языковой игры. М., 2002. С. 258.

²² Телия В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1998. С. 30–31.

²³ Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Аспекты теории фразеологии. С. 495.

- *Stalin erlässt viel freundlichere Verlautbarungen als die Engländer und Amerikaner. **Er fängt die Mäuse mit Speck.*** („Kriegstagebuch“) – *Сообщения Сталина куда дружелюбнее, чем англичан и американцев. Как не соблазниться на его лакомый кусок.*

Пословица *mit Speck fängt man Mäuse* (досл. ‘мышей ловят на сало’, ср. «*бесплатный сыр только в мышеловке*»), включённая в пассаж рассуждений о стратегиях поведения стран-победителей на территории Германии в 1945 г., модифицирована: подвергнут замене компонент *man*, вследствие чего обобщающе-дидактическое содержание пословицы оказывается максимально конкретизированным. Кроме того, это предложение повторяет структуру предшествующего предложения, вследствие чего возникает эффект психологического параллелизма, и декларации, выпускаемые Сталиным, приравниваются к сыру в мышеловке – так автор выражает своё недоверие по отношению к ним.

К семантическим модификациям относятся буквализация, метафоризация, контаминация, нарушение сочетаемости и актуализация.

При буквализации актуализуется метафора, заложенная во фразеологизме. В предисловии к повести „Emil und die Detektive“ автор объясняет, почему ему не удалось написать другой роман, рассказывая, в частности, такую историю:

- *Plötzlich wußte ich nicht mehr, **wieviel Beine ein Walfisch hat!** Ich legte mich längelang auf den Fußboden, weil ich da am besten nachdenken kann, und dachte nach. Aber diesmal half es nichts. Ich blätterte im Konversationslexikon. Erst im Bande W und dann, vorsichtshalber noch im Bande F, nirgends stand ein Wort davon. Und ich mußte es doch genau wissen, wenn ich weiterschreiben wollte. Ich mußte es sogar ganz genau wissen! ... Denn wenn in diesem Augenblick der Walfisch **mit dem verkehrten Bein** aus dem Urwalde getreten wäre, hätte ihn der Häuptling Rabenaas, auch 'die schnelle Post' genannt, unmöglich treffen können. [...] Mein Südseeroman – und ich hatte mich so darauf gefreut! - scheiterte also sozusagen **an den Beinen des Walfisches.*** („Emil und die Detektive“) – *И вдруг все застопорилось, потому что я забыл, сколько ног у кита. Я тут же улегся на пол – а надо вам сказать, что лучше всего я думаю, лежа на полу, - и принялся вспоминать, но так ничего и не вспомнил. Тогда я стал листать толковый словарь – сперва на букву "К", а потом, из добросовестности, на букву "Р" - "Рыба-кит", но про китовые ноги нигде не было сказано ни слова. А я не мог писать дальше, не зная точно, сколько у кита ног. Совершенно точно! Дело в том, что если бы кит встал в то утро не с той ноги, то вождь по имени Великий Ворон, прозванный также Скороходом, никогда не встретился бы с ним в джунглях... Короче*

говоря, мой приключенческий роман - а я так радовался, сочиняя его, - споткнулся, так сказать, о китовую ногу²⁴.

Необходимость выяснить, есть ли ноги у кита, объясняется тем, что автор собирается использовать фразеологизм *vom verkehrten Bein aufstehen* 'встать не с той ноги' только в том случае, если у кита действительно есть ноги, – то есть переосмысливает внутреннюю форму фразеологической единицы и следует её букве. Так этот образ вводится автором в прологе, где он размышляет над жанром детской повести. Метафора вынуждает Кестнера выстраивать дальнейший сюжет. Получается, что писатель не только вводит своих читателей-подростков в дискуссию о назначении искусства, но и вовлекает их, пусть и косвенно, в рассуждения о том, каким должен быть язык художественной литературы.

Отдельным видом формально-семантической трансформации можно считать *контаминацию* (совмещение или наложение) двух фразеологизмов:

- *Oder ist gerade dort **der Stein des Anstoßes ins Rollen gekommen***? („*Kriegstagebuch*“) – Или камень преткновения сдвинулся с места?

В этом предложении совмещены антонимичные выражения *der Stein des Anstoßes* 'камень преткновения' и *den Stein ins Rollen bringen* 'дать делу ход', контаминация основывается на общем компоненте в составе обоих выражений – *der Stein*.

Встречаются и случаи *нарушения сочетаемости*:

- *Das hält mein Ehrgeiz nicht aus, das **bricht meinem Kopf das Herz und meinem Herzen das Genick***, Jakob. („*Fabian*“) – Моё честолюбие этого не выдержит, моей голове это разобьёт сердце, а моему сердцу ломает шею.

В рамках предложения совмещены два выражения, обладающие общим глагольным компонентом: *das Herz brechen* 'разбить сердце, смертельно огорчить' и *sich das Genick brechen* 'сломать себе шею'. За счёт нарушения сочетаемости фразеологизма (оба выражения, использованные в этом случае применительно к органам тела, описывают человека) происходит персонификация соответствующих частей тела (головы и сердца).

При *актуализации* пословицы сопровождаются автокомментарием, подчёркивающим всеобщность заложенного в них суждения:

- *Aber ich möchte euch doch recht herzlich bitten, in dieser Beziehung etwas vorsichtig zu sein. Denn Vorsicht ist, **wie man es so schön sagt, die Mutter der Porzellankiste***. („*Emil und die Detektive*“) – Ведь осторожность, как говорится, мать коробки с фарфором.

Кроме того, можно выделить стилистические модификации и отдельные случаи сочетания разных видов трансформации. Всего отмечено 19 случаев формальной

²⁴ Использован перевод Л. Лунгиной, приведённый по изданию: Эрих Кестнер. Эмиль и сыщики. Перевод Л. Лунгиной. М., 1985.

модификации (5 расширений, 11 замен, 3 усечения), 9 случаев синтаксической модификации (1 номинализация и 8 грамматических преобразований), а также 19 семантических трансформаций (5 буквализаций, 4 метафоризации, 3 контаминации, 6 нарушений сочетаемости и 1 актуализация).

В заключении диссертации приводятся следующие выводы:

1. Подход к описанию фразеологических явлений, предложенный В. В. Виноградовым, задал вектор последующих исследований, как отечественных, так и зарубежных. Описание фразеологических структур других языков выявило их особенности по сравнению с русским. Так, немецкие идиомы обладают большей вариативностью компонентов, чем аналогичные русские языковые единицы, что, однако, не отменяет их строгой структуры и ограничения на формальные модификации.

2. За последние десятилетия отечественными и зарубежными германистами был проведён ряд подробных исследований функционирования фразеологизмов в разных функциональных типах текстов. Как следствие, были пересмотрены и расширены параметры описания употребления фразеологии в художественных текстах. Говоря об авторской фразеологии в конкретном литературном произведении, необходимо осветить следующие вопросы: описать функции фразеологизмов в художественном тексте; определить, использование каких видов фразеологизмов из описанных стилистически значимо для художественного текста и конкретного идиостиля; охарактеризовать использование фразеологии в текстах различных жанров одного автора, а также сопоставить фразеологию художественных и нехудожественных текстов одного автора.

3. Проанализированные примеры показывают, что номинативная функция идиом становится центральной для стиля Э. Кестнера. Это объясняется эстетическими установками направления «Новая вещественность» (объективность повествования, репортажный стиль), которые распространяются не только на произведения для взрослых, но и на детские произведения.

4. В работе отмечены закономерности, характерные для отдельных жанров произведений Э. Кестнера. Экспрессивно маркированные идиомы, выполняющие номинативную функцию, наиболее частотны в повестях „Drei Männer im Schnee“, „Emil und die Detektive“, „Fabian“, что можно объяснить ироничным тоном указанных произведений. Доля стилистически нейтральных номинативных идиом выше всего в стилистически сдержанном дневнике „Kriegstagebuch“ и в пьесе „Die Schule der Diktatoren“, которая предоставляет зрителям возможность самим вынести оценку происходящим событиям. В детских произведениях доля фразеологизмов, выполняющих эмотивную функцию, и соматических фразеологизмов значительно выше, чем в произведениях для взрослых. В

дальнейшем следует сопоставить эти результаты с функциями других видов фразеологических единиц.

5. В детских произведениях оказывается важной наглядность, которая является основной отличительной чертой соматизмов, в то время как в произведениях для взрослых писателю важны другие качества идиом (стилистическая маркированность, экспрессивность). При этом использование соматизмов в детских текстах может рассматриваться как один из способов знакомства маленьких читателей с фразеологическим пластом языка.

6. Фразеологизмы несут и текстообразующую функцию, взаимодействуя с контекстом и обеспечивая тематическую целостность произведения. При этом важную роль играет синтаксическое позиционирование фразеологического выражения в контексте. Кроме того, во фразеологии находят выражение множество важных для творчества писателя концептов и лейтмотивов, перекликающихся в разных произведениях. Вместе с тем важно отметить, что семантика фразеологической единицы в каждом конкретном случае определяется контекстом.

7. Абсолютное большинство фразеологии, используемой Э. Кестнером, имеет нейтральную или разговорную стилистическую характеристику. Единицы, помеченные в словаре как «фамильярное» или «грубое», используются в речи персонажей для стилизации сленга. Использование единиц, свойственных юридической, солдатской или поэтической речи, в нейтральном или разговорном контексте обеспечивает определённый стилистический эффект (как правило, иронический). Однако употребление выражений такого рода может объясняться и большей связью сленговых выражений с денотатом.

8. На материале прозы Э. Кестнера можно выделить следующие функции фразеологических единиц:

- автохарактеристика персонажа (сленговые выражения, канцеляризмы);
- ориентация на адресата, установление с ним контакта. При этом взаимодействие с адресатом обеспечивается в первую очередь за счёт иронического тона: например, может обыгрываться стилистическое несоответствие фразеологизма контексту художественного произведения;
- формирование полифонии (многоголосия) текста за счёт сильной стилевой или социальной привязанности. Фразеологизмы, имеющие ярко выраженную стилистическую окраску, используются как средство речевой характеристики персонажей (разговорные и просторечные ФЕ вводятся для выражения близости

персонажа к народу, для речевой характеристики персонажа с высокой культурой применяются книжные ФЕ);

- выражение идеологической позиции, например, за счёт использования юридического или солдатского сленга в ироничном контексте;
- эмоциональная оценка.

9. Модификация фразеологических единиц широко распространена в проанализированных произведениях. Модификация идиом является типичной чертой авторского стиля Э. Кестнера. Из 309 идиом, отобранных методом сплошной выборки по произведениям Кестнера, 47 модифицированы, а в 18 случаях их употребление демонстрирует вариативность компонентов. Выше всего доля модифицированных идиом в произведениях для взрослых: 25% в романе „Fabian“ и в пьесе „Schule der Diktatoren“, 23% в дневнике „Das blaue Buch“, 21% в повести „Drei Männer im Schnee“ (в ней же количество обыгранных фразеологических единиц выше всего и по абсолютному числу). Во всех детских повестях количество модифицированных идиом значительно ниже: в повести „Das doppelte Lottchen“ обнаружено всего 3 случая трансформации фразеологического выражения.

10. Для взрослой прозы Э. Кестнера характерно употребление ФЕ в изменённом виде, формальная и семантическая модификация фразеологизмов. Для детской прозы это явление не характерно.

11. Основные функции трансформации фразеологизмов в произведениях Кестнера: повышение экспрессивности высказывания, комический эффект, нагнетание какой-либо темы путём повторения одного и того же образа, характеристика персонажа (за счёт использования им стилистически маркированных фразеологизмов или за счёт «говорящей» внутренней формы фразеологизма), образование на базе фразеологизма развёрнутой метафоры, что дает возможность играть свободным и связанным значениями фразеологизма.

12. Трансформация фразеологизмов характерна скорее для разговорной речи или публицистики. Использование модификации в произведениях Кестнера свидетельствует об общей тенденции к изменению стиля немецкой художественной прозы 1920–1930-х годов.

13. Кестнер широко использует разнообразные скрытые возможности фразеологии как изобразительного средства. Модификация может служить средством характеристики персонажа в зависимости от того, использует ли её сам автор или персонаж, герой-ребёнок или герой-взрослый, положительный герой или отрицательный (надо отметить, что отрицательные герои у Кестнера, как правило, совершенно не обладают чувством

языка и, как следствие, довольно редко используют модифицированные ФЕ). Одни и те же виды модификации ФЕ регулярно встречаются в речи одних и тех же персонажей и тем самым характеризуют их.

14. Исследования такого рода могут способствовать выработке нового подхода к словарной статье во фразеологическом словаре. Зачастую трудно провести грань между окказиональным и узуальным употреблением ФЕ, поскольку варианты не зафиксированы в словарях. Вопрос о соблюдении или нарушении узуса при подобных употреблениях можно разрешить, используя данные корпуса.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. **Своеобразие фразеологии в дневнике Эриха Кестнера "Kriegstagebuch" (1941-1945 гг.) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. № 4. Ч. 3. – С. 177–180.**
2. **Соматические фразеологизмы в художественном тексте (на примере произведений Эриха Кестнера) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – Воронеж: 2013. №2. – С. 56–58.**
3. **Функции идиоматики в художественном тексте (на примере произведений Э. Кестнера) // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. – М.: Издательство Московского университета, 2012. №6. – С. 187–196.**
4. *Phrasengebrauch im literarischen Werk bezogen auf die Erzählperspektive // Vielheit und Einheit der Germanistik weltweit. Internationale Vereinigung für Germanistik, XII. Kongress (30.07.–7.08.2010), Abstracts. Hrsg. von E. Bartoszewicz, M. Płużyczka, J. Zajac. – Universität Warschau, 2010. – S. 20.*
5. **Взаимосвязь жанровых особенностей произведения и его стилистического оформления (на примере лирики и прозы Эриха Кестнера 1930-х годов) // Научное наследие Владимира Григорьевича Адмони и современная лингвистика. Материалы Международной научной конференции, посвящённой 100-летию со дня рождения В. Г. Адмони. 9–13 ноября 2009 года. – СПб., 2009. – С. 215–216.**
6. **О некоторых проблемах анализа авторской фразеологии в художественном тексте. // Материалы XVI Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2009»; секция «Филология». – М., 2009. – С. 318–319.**
7. **Модификации фразеологизмов: проблемы перевода (на примере произведений Эриха Кестнера) // Тезисы участников международного лингвокультуроло-**

- логического форума «Язык и культура: мосты между Европой и Азией». – Хабаровск, 2009. – С. 109–110.
8. Своеобразие использования фразеологических единиц в прозаических произведениях Эриха Кестнера. // Фразеологизм в тексте и текст во фразеологизме. Материалы международного научного симпозиума. 4–6 мая 2009 года. – Великий Новгород, 2009. – С. 159–162.
 9. Об устойчивых структурах в составе художественного текста: проблема узуса и авторского творчества // Сборник материалов Международной научной конференции молодых ученых "Молодежь в науке - 2009". Минск, 2010. – С. 114 – 118.
 10. О некоторых языковых средствах создания образов персонажей в ролевой лирике Эриха Кестнера // XI межвузовская научная конференция студентов-филологов: ТЕЗИСЫ 7 – 11 апреля 2008. Санкт-Петербург, 2008. – С. 68.
 11. Особенности функционирования фразеологизмов в художественном тексте (на примере романа Эриха Кестнера «Фабиан») // Фразеологические чтения памяти проф. В. А. Лебединской, сборник материалов Международной научной конференции 2–4 марта 2008 года. – Курган, 2008. – С. 125–128.
 12. Значение и употребление фразеологизмов в романе Эриха Кестнера «Фабиан» // X межвузовская научная конференция студентов-филологов: ТЕЗИСЫ 9–14 апреля 2007. – Санкт-Петербург, 2007. – С. 79.